

2. Горенштейн Ф.Н. Астрахань – чёрная икра: рукопись повести / Ф. Н. Горенштейн // Личный архив Ю.Б. Векслера (Германия).

3. Гуминский В.М. Путешествия и пространство. Глава из книги / В. М. Гуминский // Русское воскресение. Православное обозрение. – Литературная страница. – 2017. – Режим доступа: <http://www.voskres.ru/literature/library/guminskiy2.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз.рус.

4. Полянская М. «Я – писатель незаконный...»: записки и размышления о судьбе и творчестве Фридриха Горенштейна / М. Полянская. – Нью-Йорк: Слово / Word, 2003. – 246 с.

5. Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений в стихах и прозе / Ф. И. Тютчев ; сост., предисл., статьи примеч. В. Кожина. – М.: Вече, 2000. – 496 с.

References

1. Veksler YU. NeopublikovannyyGorenshteyn (k 85-letiyu pisa-telya COLTA.RU publikuyet fragment povesti «Astrakhan' – chornayaikra») [Unpublished Gorenshtein (on the 85th anniversary of the COLTA.RU writer, he publishes a fragment of the story "Astrakhan – black caviar")]. COLTA.RU: site of the media about culture and society. Available at: <http://www.colta.ru/articles/literature/14254>.

2. Gorenshteyn F. N. Astrakhan' – chornayaikra: rukopis' povesti[Astrakhan – black caviar: the manuscript of the story]. *Personal archive of Yu.Veksler* (Germany).

3. Guminskiy V. M. Puteshestviya i prostranstvo. Glava iz knigi [Travel and space. Chapter from the book]. *Russian resurrection. Orthodox Review*. Available at: <http://www.voskres.ru/literature/library/guminskiy2.htm>, svobodnyy.

4. Polyanskaya M. «YA – pisatel' nezakonnyy...» :zapiski i razmyshleniya o sud'be i tvorchestveFridrikhaGorenshteyna["I am an illegal writer ...": notes and reflections on the fate and creativity of Friedrich Gorenshtein]. New York: Word / Word, 2003, 246 p.

5. Tyutchev F. I. *Polnoyesobranyiesochineniy v stikhakh i proze*[Complete Works in Verses and Prose]. Moscow: Veche, 2000, 496 p.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ВОСТОКА В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ «НЕЗАПАДНОЙ СОВРЕМЕННОСТИ»*

Уланов Мерген Санджиевич, доктор философских наук, профессор
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
Российская Федерация, Республика Калмыкия, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: ulanov1974@mail.ru

Бадмаев Валерий Николаевич, доктор философских наук, профессор
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
Российская Федерация, Республика Калмыкия, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: badmav07@yandex.ru

Статья посвящена проблеме хозяйственной культуры Востока, которая рассматривается в контексте концепции «незападной современности». Особое внимание уделяется влиянию буддизма на хозяйственную культуру стран Востока. Отмечается, что подлинные, высшие человеческие ценности и смыслы, зафиксированные в традиционных религиозно-этических учениях, способны одухотворить и гуманизировать хозяйственно-экономическую деятельность, дополнить сугубо экономический подход социокультурным, рассматривающим человека в сложной системе его взаимоотношений с обществом, природой, окружающим миром. Все это позволяет рассматривать хозяйственную культуру как важную и специфическую сферу культуры.

Ключевые слова: буддизм, западная современность, хозяйственная этика, хозяйственная культура, Восток, модернизация, буддийская экономика

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 15-03-00251а «Буддизм и хозяйственная культура Востока (социально-философский анализ)». (The article was prepared with the financial support of the RFBR grant, project No. 15-03-00251a "Buddhism and the economic culture of the East (socio-philosophical analysis)").

**ECONOMIC CULTURE OF THE EAST IN THE CONTEXT
OF THE CONCEPT OF "NOT WESTERN MODERNITY"**

Ulanov Mergen S., D.Sc. (Philosophy), Professor
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov
11 Pushkina Str., Elista, 358000, Republic of Kalmykia, Russian Federation
E-mail: ulanov1974@mail.ru

Badmaev Valeriy N., D.Sc. (Philosophy), Professor
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov
11 Pushkina Str., Elista, 358000, Republic of Kalmykia, Russian Federation
E-mail: badmav07@yandex.ru

The article is devoted to the problem of the economic culture of the East, which is considered in the context of the concept of "non-Western modernity". Particular attention is paid to the influence of Buddhism on the economic culture of the countries of the East. It is noted that the true, higher human values and meanings, recorded in the performance of religious and ethical teachings, the ability to spiritualize and humanize economic and economic activities, supplement the purely economic approach with a socio-cultural, considered person in a complex system of his relationships with society, nature, the surrounding world. All this allows us to consider economic culture as an interest and a specific sphere of culture.

Keywords: Buddhism, non-Western modernity, economic ethics, economic culture, East, modernization, Buddhist economy

Современные прогнозы «подъема Азии» актуализируют старую проблему «Запад – Восток», имеющую длительную историю развития и приобретающую на сегодняшний день новые атрибуты. Данную дихотомию можно рассмотреть в дискурсе особенностей современной социокультурной ситуации, в частности, в контексте идеи «незападной современности». Сегодня вполне реальной является перспектива того, что начавшееся XXI столетие будет восточным или азиатским. Век Востока придет на смену западным XIX (европейскому) и XX (американским) векам.

Термин «незападная современность» используется турецко-французским ученым, профессором Нилюфер Гёле в работе «Гибридные образцы: «Об исламе и современности», в которой в социологическом ключе рассматриваются стремительные социокультурные перемены в Турции за последние два десятилетия. Н. Гёле утверждает, что о «незападной современности» можно говорить в силу того, что в западных регионах процесс модернизации и приспособления к константно изменяющимся обстоятельствам имеет свои специфические отличия [11, с. 155]. По мнению Н. Гёле, для понимания феномена «незападной современности» следует поменять угол зрения на современность: необходимо проанализировать действительность современной эпохи в зеркале западных, в частности, восточных, обществ, а не восточные общества в контексте современности. Таким образом, новый термин «незападная современность» направлен на более глубокое неевропоцентрическое осмысление отношений «незападные общества – современность» [11, с. 165]. Долгое время именно западная цивилизация жестко диктовала всему миру фундаментальные параметры науки, эстетики, морали, политики, экономики, определяя, таким образом, универсальные критерии современности, которые должны были безоговорочно приниматься западными обществами [11, с. 167]. Сегодня же западные общества не желают мириться с таким положением дел и активно притязают на современность, модернизацию и производство нового знания. Посмодернистская нарратология, предлагая нам релятивистский и плюралистический подход к современной действительности, не только обесценивает европоцентричные и западоориентированные подходы, но и отрицает претензию на глобальность и универсальность, которую априори заключают в себе такие термины, как «современность» и «модерн». Исходя из данной установки понятие «незападная современность» должно опираться на множественные, локальные и альтернативные повествования современности [11, с. 162–164].

Идея «незападной современности» нашла свою разработку в работах Р.О. Рзаевой, в частности, в ее монографии «Незападная современность в дискурсе постмодерна и культурной полифонии» [7]. В данной монографии автор проводит через призму междисциплинарного подхода анализ постмодернистских идей и индикаторов в странах незападного мира в обстоятельствах изменившейся социокультурной реальности на примере современного турецкого социума. Концепция «незападной современности» получила развитие в другой работе О.Р. Рзаевой «Challenges of contemporaneity: postmodernity and multikulturalizm» («Вызовы современности: постмодернити и мультикультурализм»), где один из разделов «Незападная современность и постмодерн» также посвящен указанной проблеме [12, р. 61–67]. В этой книге анализируются различные формы мультикультурализма, в том числе мультикультурализм в контексте «незападной современности». О.Р. Рзаева делает вывод, что постмодерн в интерпретации незападного мира имеет целую палитру специфических параметров, которые присущи только незападной современности и значительно осложняется её саморефлексией и неоднозначным пониманием.

Таким образом, понятие «незападная современность» основывается на идее о вариативности процессов модернизации и «осовременивания» в мире, что обусловлено сохранением национальных социокультурных традиций и утверждает невозможность применения к глобальной современности локальноограниченной западной матрицы. При описании феномена «незападной современности» сегодня используют такие термины, как «многообразные модерности», «плюральные современности», «локальная современность», «экстра-современность», «альтернативная современность» и т.д. [8, с. 87].

В указанном контексте становится актуальным анализ хозяйственной культуры народов Востока. Обращение к философскому анализу хозяйства в контексте социокультурных, религиозных традиций определено не только собственно экономическими, но и цивилизационными, социальными, геополитическими тенденциями развития. В современном общественном мнении глубоко укоренено представление о том, что между процессами модернизации и традиционной культурой имеются существенные противоречия. Однако во многих странах Дальнего Востока традиционная религиозная культура не препятствует процессу модернизации экономики, а скорее, напротив, способствует ее динамичному развитию. Традиционные культурные ценности здесь органично дополняют современные социально-экономические институты, оказывая положительное влияние на экономические процессы. Поэтому сегодня становится ясно, что при изучении хозяйственно-экономической сферы важно уделять значительное внимание и религиозно-этическим аспектам. Этот факт подтверждает и стабильно возрастающий объем научных исследований по данной тематике в отечественной и в зарубежной науке.

Еще сравнительно недавно, в 2008 г., мировую экономику потрясли драматические кризисные изменения, которые затронули почти все страны мира, как богатые постиндустриальные страны, так и государства с переходной и развивающейся экономикой. Банкротство крупных американских ипотечных компаний привело в действие механизм кризисных процессов в мировой экономике. От пагубных последствий мирового финансового кризиса пострадали многие миллионы людей, которые были лишены своих рабочих мест вследствие массового разорения компаний. В результате они потеряли возможность выплачивать кредиты по ипотеке и, соответственно, потеряли жилье, а вместе с ним и надежд на нормальную жизнь и будущее своих детей.

Глобальный финансовый кризис имел не только экономические, но и в значительной степени социокультурные, морально-ценностные причины, являясь во многом духовным, этическим кризисом. По мнению некоторых исследователей, именно пренебрежение духовно-нравственными ценностями в угоду бесконтрольному росту материального потребления привело современное общество к столь серьезным пробле-

мам в экономике. Мировой финансово-экономический кризис наглядно продемонстрировал опасность эгоистической политики ряда богатых стран и крупных корпораций. Сегодня становится все более очевидной необходимость формирования этико-ориентированной и социально-ответственной глобальной экономической системы.

В этой связи актуальным становится обращение к духовно-нравственным ценностям религий Востока, которые на протяжении тысячелетий достаточно эффективно регулировали хозяйственную деятельность общества. Речь может идти и о применении хозяйственных установок, технологий, и этических ценностей, содержащихся в религиозных традициях Востока. Конечно, религия, представляя собой отношение человека к абсолютному сверхчувственному бытию, и хозяйственно-экономическая деятельность, являясь получением материальных благ с помощью труда, предстают на первый взгляд двумя совершенно разными, если не противоположными, сферами человеческой жизни. Однако исследования ученых и практика последнего времени показывают, что религии Востока обладают значительным хозяйственно-инновационным потенциалом и могут оказывать позитивное влияние на развитие современной экономики.

Мир духовных ценностей и область экономической, хозяйственной, деятельности оказываются достаточно тесно связанными, что позволяет нам говорить о таком специфическом феномене как хозяйственная культура. Известно, что культуру в наиболее широком значении нередко определяют как совокупную систему или комплекс ценностей, мотивов, смыслов, норм и т.д., обеспечивающих поддержание развития и целостности социума, как духовную составляющую любой человеческой жизнедеятельности, в частности и хозяйственной. В хозяйственной культуре общества фиксируется богатый опыт многих поколений, помогающий понять свое место в мире и адаптироваться к окружающей человека среде.

Осмысление культурной составляющей хозяйственно-экономической деятельности имеет значительную исследовательскую историю и определено целым рядом причин. Известный русский философ С.Н. Булгаков в сочинении «Философия хозяйства» указывал на тот факт, что любая хозяйственная эпоха обладает своим духом, и в свою очередь, представляет собой порождение данного духа. Экономическим эпохам, по мнению С.Н. Булгакова, соответствуют свои особые типы «экономического человека», которые порождаются определенным хозяйственным духом [1, с. 163].

Хозяйственная культура, понимаемая как некая целостность, объединяет в себе как рациональную, так и иррациональную стороны бытия. Введение в хозяйственно-экономическую деятельность духовного, культурного фактора, на наш взгляд, позволяет ограничить естественное желание людей подчинить и кардинально изменить природу, окружающий нас мир, что способствует исключению ситуации, когда радикальное вмешательство в биосферу делает невозможным само проживание человека на данной планете. В связи с этим смысл хозяйственной культуры и философии хозяйства заключается в том числе и в восстановлении разумных, гармоничных, взаимовыгодных отношений между человеком и природой, в их целостности и органичности.

В процессе историко-культурного развития каждый этнос неизбежно формирует собственную самобытную систему социокультурных ценностей, которую его представители используют для выражения своего этнического и социального сознания. Этнический менталитет проявляется по-разному в различных сферах практической деятельности. Особое влияние он оказывает на хозяйственную деятельность, на сознание и поведение хозяйствующих субъектов. При этом среди множества таких воздействующих факторов внеэкономического происхождения не последнее место занимает комплекс этнокультурных, этнопсихологических и этносоциальных детерминант. В данном смысле можно вести речь о хозяйственной культуре тех или иных этносов.

Хозяйственная культура любого этноса опирается на смыслы, нормы и ценностные ориентации, которые обеспечивают регуляцию и мотивацию хозяйственной деятельности (предпринимательской, производственной, финансовой). Вопрос о су-

ществовании феномена хозяйственной культуры является одновременно вопросом о том, что еще кроме чисто прагматических целей, управляет хозяйственной деятельностью людей, какие ценностные установки и ориентиры ее регулируют.

В этой связи значительный интерес представляют хозяйственные установки буддизма. Известно, что буддизм оказал немалое влияние на хозяйственную культуру многих народов Востока, в том числе на хозяйственный этос монгольских народов. Буддисты Монголии, Бурятии и Калмыкии придерживались в хозяйственной практике принципа «срединного пути»: стремясь максимально воздерживаться от убийства и шадить природу, они признавали, что человек, особенно в их природно-климатических условиях, не может прожить без мясной пищи, а значит и без скотоводства. Известно также, что буддийская церковь дореволюционной Монголии занималась активной хозяйственно-экономической деятельностью. Она владела почти 1/5 всего скота в Халхе, который приносил монастырским хозяйствам значительные доходы. Буддийские монастыри Монголии не ограничивались лишь скотоводством. Известно, что при ряде дацанов существовали отдельные оттоки огородников и земледельцев. Храмовые хозяйства активно занимались выращиванием ячменя, пшеницы и других зерновых культур. Излишки земледельческой продукции обычно продавались населению, что способствовало увеличению доходов дацанов. Монастыри способствовали и развитию торговли, поскольку около них обычно находились торговые ряды [см. подр.: 6].

Следует отметить, в последнее десятилетие в Монголии наблюдался серьезный экономический рост, который по своему темпу значительно превышал рост мировой экономики. Наиболее быстро ВВП страны рос в 2011–2013 гг. Так, например, в 2011 г. реальный рост ВВП Монголии вырос на 17,3 %, в 2012 – на 12,3 %, в 2013 г. – 11,7 % [3, с. 102–104].

Определенное влияние буддизм оказал и на формирование японской хозяйственной культуры. В японской буддийской традиции в силу специфического культурно-исторического развития «страны восходящего солнца» сложилась оригинальная трудовая этика, которая в некоторой степени напоминает протестантскую мораль. Некоторые буддийские школы и синкретические религиозные движения (Иккоикки, Сингаку, Хотоку) пропагандировали такие «протестантские» ценности, как бережливость, трудолюбие, самоограничение, дисциплина, верность профессиональному долгу и т.д. Так, например, Исида Байган, являвшийся основателем движения Сингаку, подчеркивал важность верности профессиональному долгу и полагал, что «путь торговца» по своей социальной значимости и важности ничем не уступает «пути воина-самурая» [см. подр.: 4, 5].

В XX в. буддийские идеи оказали определенное влияние на деловую этику и организационную культуру японских корпораций, что, вероятно, способствовало быстрому экономическому скачку японской экономики, получившему название «японское экономическое чудо». Говоря о конкретных примерах влияния буддизма на японский менеджмент, необходимо отметить опыт всемирно известной корпорации «Сони», управление которой строилось следовании дзенским принципам.

Известна также концепция «буддийской экономики» Э. Шумахера, в которой хозяйственная культура буддизма рассматривается как специфический социокультурный феномен. Концепция буддийской экономики представлена в известной книге Э. Шумахера «Малое прекрасно. Экономика, в которой люди имеют значение» [10], которая послужила источником вдохновения для таких общественных движений, как «Справедливая торговля» (Fair Trade) и «Покупай местное» (Buy Local). Можно также отметить удачный опыт буддийского ламы американского происхождения Майкла Роуча, который опираясь на буддийские идеи и этические принципы, превратил небольшую фирму в крупную транснациональную корпорацию, ставшую мировым

лидером в области ювелирных украшений [см. подр.: 9]. Интересен опыт использования буддийских идей в бизнесе другого американского предпринимателя Чокди Ругирасири, основателя дизайнерской компании «Story & Structure», чей девиз: «дизайн, ориентированный на человека». Известно, что серьезный интерес к дзен-буддизму проявлял и Стив Джобс, стиль руководства которого сформировался под влиянием дзена.

В то же время буддизм ставит духовное развитие личности выше материального благосостояния, которое само по себе не является самоцелью и смыслом жизни человека. В этой связи можно привести слова духовного лидера буддистов мира Его Святейшества Далай-ламы XIV, который подчеркивает, что материальные ценности, несомненно, помогают достичь временное удовлетворение и мирское счастье. Однако человеку необходимо видеть не только промежуточные, но и конечные, высшие цели. Деньги и материальные блага относятся к категории промежуточных целей. «Конечная цель – это нирвана, или свобода от страданий» [2].

В современной экономической науке отчетливо заметна тенденция к изучению влияния религий Востока на функционирование экономики. В настоящее время наибольший интерес в этом плане представляют страны Восточной Азии. Не случайно во время последнего экономического кризиса зафиксирован рост численности миллиардеров именно в данном регионе. В XXI в. мировой капитал стремительно перемещается в Восточную и Юго-Восточную Азию, где традиционно распространены буддизм и конфуцианство, которые оказали значительное влияние на формирование хозяйственной этики и корпоративной культуры в Японии, Китае, Корее, Монголии и других странах Востока.

Таким образом, несомненно, что подлинные, высшие человеческие ценности и смыслы, зафиксированные в традиционных религиозно-этических учениях, способны одухотворить и гуманизировать «грубую ткань» хозяйственно-экономической деятельности, дополнить сугубо экономический подход социокультурным, рассматривающим человека в сложной системе его взаимоотношений с обществом, природой, окружающим миром. Все это позволяет рассматривать хозяйственную культуру как важную и специфическую сферу культуры.

Список литературы

1. Булгаков С.Т.Н. Философия хозяйства. М.: Директ-Медия, 2014. – 265 с.
2. Далай Лама XIV, Уаки Фабьен. Представь себе... Беседы о деньгах, политике и жизни вообще. – М.: София, 2007. – 288 с.
3. Дугер Г. Экономический рост в монголии: особенности, тенденции и перспективы // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. №5. С.102-106
4. Карелова Л. Б. У истоков японской трудовой этики и корпоративной культуры: трактат Исиды Байгана «Беседы горожанина и селянина» // Проект Института философии РАН и библиотеки им. Ф.М. Достоевского «Анатомия философии: как работает текст» [Электронный ресурс]. URL: https://iphras.ru/28_karelova.htm
5. Карелова Л. Б. Учение Исиды Байгана о постижении «сердца» и становление трудовой этики в Японии: Беседы горожанина и селянина. Рассуждения о бережливом управлении домом: исследования, перевод и комментарии. – Москва: Восточная литература, 2007. 320 с.
6. Крайнова Л. Н. Экономические основы буддийской церкви и монастырей Монголии в конце XIX – начала XX века // Россия и Монголия в начале XX века: дипломатия, экономика, наука: Сборник статей. Иркутск: Байкальский государственный университет экономики и права, 2014. С. 79-86.
7. Рзаева Р. О. Незападная современность в дискурсе постмодерна и культурной полифонии. Баку: Элм и Тахсил, 2015. – 328 с.
8. Рзаева Р. О. Дихотомия «Запад – не-Запад» в дискурсе западной современности и постмодерна // Вопросы философии. 2012. № 12. С. 86–95.
9. Роуч М. Алмазный Огранщик: система управления бизнесом и жизнью. М.: АСТ, 2016. – 352 с.

10. Шумахер Э. Малое прекрасно: Экономика для человека. – М.: РСПИ, 2007. – 489 с.
11. Göle N. Melez Desenler: İslam ve Modernlik Üzerine. İstanbul: Metis, 2008. – 176 p.
12. Rzayeva R. O. The Challenges of Contemporaneity: Postmodernity and Multiculturalism. Cham: Springer, 2016. – 96 p.

References

1. Bulgakov S.N. *Filosofija hozjajstva [Philosophy of economy]*. Moscow: Direkt-Media, 2014. 265 p.
2. Dalaj Lama XIV, Uaki Fab'en. *Predstav' sebe... Besedy o den'gah, politike i zhizni voobshhe [Imagine ... Conversations about money, politics and life in general]*. Moscow: Sofia, 2007. 288 p.
3. Duger G. *Jekonomicheskij rost v mongolii: osobennosti, tendencii i perspektivy [Economic Growth in Mongolia: Features, Trends and Perspectives]*. *Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Transbaikalian State University]*. 2014, no.5, pp.102-106.
4. Karel'ova L.B. *U istokov japonskoj trudovoj jetiki i korporativnoj kul'tury: traktat Isidy Bajgana «Besedy gorozhanina i seljanina» [At the origins of the Japanese work ethic and corporate culture: the treatise of Isis of Baigan «Conversations of the townspeople and the peasant»]*. Proekt Instituta filosofii RAN i biblioteki im. F.M. Dostoevskogo «Anatomija filosofii: kak rabotaet tekst» [The project of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences and the library named after F.M. Dostoevsky's Anatomy of Philosophy: How the Text Works]. URL: https://iphras.ru/28_karel'ova.htm
5. Karel'ova L.B. *Uchenie Isidy Bajgana o postizhenii «serdca» i stanovlenie trudovoj jetiki v Japonii: Besedy gorozhanina i seljanina. Rassuzhdenija o berezhlivom upravlenii domom: issledovanija, perevod i kommentarii [Doctrine of Isis Baigan about comprehension of "heart" and formation of labor ethics in Japan: Conversations of the townspeople and the peasant. Reasoning about lean management of the house: research, translation and commentary]*. Moscow: Vostochnaja literatura, 2007. 320 p.
6. Krajnova L.N. *Jekonomicheskie osnovy buddijskoj cerkvi i monastyrej Mongolii v konce XIX – nachala XX veka [Economic foundations of the Buddhist church and monasteries of Mongolia in the late XIX – early XX century]*. *Rossija i Mongolija v nachale XX veka: diplomatija, jekonomika, nauka: Sbornik statej [Russia and Mongolia in the early XX century: diplomacy, economics, science: Collected papers]*. Irkutsk: Baikalskij gosudarstvennyj universitet jekonomiki i prava, 2014, pp.79-86.
7. Rzaeva R.O. *Nezapadnaja sovremennost' v diskurse postmoderna i kul'turnoj polifonii [Non-Western modernity in the discourse of postmodern and cultural polyphony]*. Baku: Jelm i Tahsil, 2015. 328 p.
8. Rzaeva R.O. *Dihotomija «Zapad – ne-Zapad» v diskurse nezapadnoj sovremennosti i postmoderna [Dichotomy «West – non-West» in the discourse of the non-Western modernity and postmodernity] // Voprosy filosofii [Issues of Philosophy]*. 2012, no.12, pp. 86–95.
9. Rouch M. *Almaznyj Ogranshnik: sistema upravlenija biznesom i zhizn'ju [Diamond Ograschik: a system for managing business and life]*. Moscow: AST, 2016. 352 p.
10. Shumacher J. *Maloe прекрасно: Jekonomika dlja cheloveka [Small beautiful: Economics for humans]*. Moscow: RSPI, 2007. 489 p.
11. Göle N. *Melez Desenler: İslam ve Modernlik Üzerine*. İstanbul: Metis, 2008. 176 p.
12. Rzayeva R.O. *The Challenges of Contemporaneity: Postmodernity and Multiculturalism*. Cham: Springer, 2016. 96 p.